

«Ничан и Юи сбежали из деревни?!»

Чрезмерный врожденный талант может оказать негативное влияние на личность подрастающего ребенка, ведь он волей-неволей начинает воспринимать как должное то, чего обычные люди не достигнут и за всю свою жизнь, а уважение к силе попросту пропадает.

Ю устало потер виски, почувствовав головную боль от внезапного доклада: «Ну почему им спокойно не сидится на месте...»

Сногсшибательная, но холодная как айсберг Самуи заняла должность его личного секретаря вскоре после окончания войны, чтобы улаживать мелкие дела страны шиноби, не заслуживающие внимания правителя.

Еще есть Кабуто, который остепенился и вернулся в детский дом на должность смотрителя, под влиянием воскресшей Ноно. Там он наконец нашел смысл жизни в заботе об Уруши, Момоке и остальных детях.

Дейдара же, Сасори, Кисамэ и остальные были распущены по приказу Ю, и теперь дописывали свою легенду в разных уголках страны шиноби.

«Догнать не проблема, – поднявшись, легким движением руки накинул белую мантию Ю, а позади него появилось девять Шаров Поиска Истины, – да и со способностями Ничан и Юи, нет особого смысла переживать о безопасности, главное чтобы они сами не натворили дел....»

Да, Юи и Ничан выросли под опекой родителей и не имели боевого опыта, а на континенте все еще существовало тайное сопротивление господству Страны Шиноби, но Ю мог по пальцам одной руки сосчитать людей, способных угрожать пусть и неопытным, но обладателям Риннегана и Тенсейгана.

«Но сначала нужно заглянуть к...» – прошептал себе под нос Ю и исчез в распахнувшихся пространственных вратах на глазах Цунаде и Самуи.

После окончания мировой войны Ю настолько часто уединялся с Цунаде, Югао или Куренай по невероятно важным вопросам, что со временем даже его бессмертное тело почувствовало усталость, как говорят люди: Нежные объятия женщины — могила храброго героя!

Тем временем внутри независимого измерения Луны, образованной Чибаку Тенсей Шести Путей, в храме на центральном летающем острове, судя по всему предназначенном для поклонения.

«Принцесса Кагуя, ты подумала? – спокойный голос Ю эхом разнесся по всему измерению. – Я

могу выпустить тебя...»

«Да что тут думать! Я — Прародительница Чакры, а вы ВСЕ – жалкие воры! – холодный голос раздался в голове Ю посреди безлюдного храма. – Я прикончу всех и заберу СВОЮ чакру, как только освобожусь!»

«Ну что за чокнутая женщина...» – беспомощно вздохнул Ю, телом находившийся в храме, а разумом в духовном пространстве.

Прямо сейчас душа Ю стояла перед Кагуей внутри духовного пространства, заполненного водой. Прародительница Чакры, скованная мириадами цепей чакры, необычайно злобно смотрела на своего гостя.

«Да даже вырвись ты на свободу, для меня не составит труда запечатать тебя вновь, – спокойно излагал факты Ю, совершенно не обращая внимание на злобный взгляд Кагуи, готовой сожрать его живьем здесь и сейчас, – ну раз ты продолжаешь упорствовать...»

«Тогда и дальше думай о своем поведении!» – беспомощно вздохнул Ю, почувствовав пронзающий холод в кристально чистых глазах Кагуи.

«Десяти лет мало? Тогда посиди здесь сто лет, а если и их не хватит, да будет так, сиди здесь тысячу лет! Не сомневаюсь, однажды ты точно одумаешься, Принцесса Кагуя!» – мрачно сказал Ю и покинул духовное пространство, оставив Кагую наедине с самой собой. На самом деле он бы и рад отпустить Прародительницу Чакры на свободу, но та все никак не может отказаться от своего желания поглотить всю чакру мира.

«Не понимаю, – замешательство отразилось на идеальном лице Кагуи вскоре после ухода Ю, а по опустевшему пространству эхом разнесся растерянный голос, – разве неправильно желать возвращения того, что по праву принадлежало мне, и восстановления бывшего могущества? И неужели мне придется провести в одиночестве еще тысячу лет...»

«Круто! Я аж почувствовала запах свободы, вырвавшись из скучной деревни!!» – к тому времени Ничан, исследовавшая мир вне деревни, уже добралась до границы Страны Огня вместе с Чоучоу и Сарадой.

«Принцесса Ничан, – не удержалась от вопроса Сарада, вспомнив своего отца Саске, которого знала лишь по старым фотографиям, – Наверно классно видеть отца каждый день?»

«Зови меня просто Ничан, – повернула голову и полюбопытствовала Ничан, не лишенная милых черт, несмотря на свою кошмарную репутацию проказницы, – ты не знаешь своего отца?»

«Ну как сказать, – заметив молчание Учihi, она немного подумала и мудро сменила тему, – все видят в нем лишь бога всемогущего нашего мира, и трепещут пред его могуществом...»

«Но для нас он обычный балбес отец, иной раз выдающий похлеще меня и старшего брата, ты бы только знала, как он порой выбешивает мою маму и остальных! – пока Юи не было рядом, непослушная Ничан спокойно называла его старшим братом, а при упоминании отца ее губы сами по себе изогнулись в едва заметной улыбке. – Но если серьезно, то думаю у него есть лишь один весомый недостаток...»

«До чего же он ненасытный! Мало ему видите ли жениться на маме и тете Югао, теперь он подкатывает свои...кхм, к тете Цунаде и тете Конан, представляешь?! Клянусь...даже не взгляну на такого парня, когда вырасту! Во всем должна быть мера!!» – заскрежетала зубами Ничан от мысли, что отец никак не прекратит тащить в дом новых тетъ.

Сарада же невольно почувствовала зависть к ее бесконечным причитаниям и жалобам, ведь сама она вынуждена формировать образ отца лишь по выцветшим фотографиям и рассказам знакомых матери.

«Ты так долго преследуешь нас, – за рассказом Ничан отвлекшиеся Сарада и Чоучоу не заметили, как нотки цундере в ее голосе сменились привычным язвительным тоном, – неужели ждешь, что я сама приглашу тебя на свидание?!»

«Баншоо Тенъин!» – затем она подняла руку и техникой своего додзюцу вытащила на свет таинственный силуэт, скрывавшийся в лесу все это время, на глазах ошеломленных Сарады и Чоучоу!

«А?» – опешил загадочный неприятель, не ожидавший что его обнаружат, от довольно мощной силы притяжения Риннегана Ничан, а потом ловко достал большой сюрикен из свитка и запустил его в троицу!

<http://tl.rulate.ru/book/44429/1678880>